

АНТОНИНА ИВАНОВА

АЛАИДА

ПЛАНЕТА АТЛАНТОВ

СУПЕР ИЗДАТЕЛЬСТВО
2017

Что хочется ребятам?.. Приключений. В книге «Алаида – планета атлантов» ребята отправляются в захватывающие путешествия, становятся участниками неожиданных происшествий. Дружба с контактёром загадочной Атлантиды приводит их в мир удивительных открытий. Отправляясь в океанские просторы, они знакомятся с удивительными обитателями морских глубин. Один из них, Гумб, становится их лучшим другом. Попав в аквадром атлантов, ребята узнают о космических обитателях. Ведь для атлантов океан – это портал в Космос. И теперь туда, во Вселенские просторы. Вперёд! Путешествуя по Вселенной ребята преодолевают различные преграды: вырываются из объятий умирающей звезды; летят на помощь друзьям-темистянам, на которых напали космические монстры; уничтожив армаду космических нелюдей, гидрогадов, совершают путешествие на планету атлантов – Алаиду. Узнают совершенно другой мир дружелюбных инопланетян.

Антонина Иванова

Алаида – планета атлантов

Ребята, верьте в чудеса!

© Антонина Иванова, 2017

© ООО СУПЕР Издательство, 2017

* * *

Как-то увидела во сне...
ЦИВИЛИЗАЦИЮ,
Что разыскивают все.
Удивительную СТРАНУ,
Совсем не похожую на мою:
Города, окружённые водой;
Корабли, плывущие чередой;
Золотой храм на холме;
Небо сияет во тьме;
Пирамиды стоят в ряд;
В земле – изумруды горят;
Ракеты несутся в небеса,
Ярко сверкают их корпуса.
И люди...
Люди такие большие,
Совсем не земные.
И вдруг...
Великан склонился ко мне.
Всё так и замерло во мне.
«Зовут меня Атлант», –
Улыбнулся мне Гигант.
Слегка коснулся он меня,
И словно воспарила я.
И слышала слова,
О которых мечтала всегда:
«В Космосе вы не одни.
Во вселенской глубине
Есть чудесная планета».
«О, это та Планета, та.
Я давно её нашла», –
Атланту крикнуть я хотела.
Гигант согласно мне кивнул
И к звёздной карте руку протянул.

Своё дыханье затая,
За рукой его следила я.
Вот она ведёт к звезде...
Ну конечно, к той звезде,
К моей космической мечте.
Та Звезда не раз манила,
Крестом небесным осенила.
Туда отправились атланты,
Когда в пучине сгнула земля,
О которой знала только я.
Намеренно не указал Платон
Ту землю, что обнаружил он.
Скрыл тайну греческий философ,
Оставив множество вопросов.
Но тайну разгадала я,
Нашлась пропавшая земля.
Во льдах далёкой Антарктиды
Хранят потомки Атлантиды
Следы древнейшей той земли.
А в книжке вы моей прочтёте
О космическом полёте
Любознательных ребят;
Про нашествие космических армад;
Про путешествие
В созвездье Южного Креста,
Откуда неприметная звезда,
Приняв потомков Атлантиды,
Посылает нам свои софиты:
«ВЫ – во Вселенной не одни,
приглядитесь – рядом Мы».

В первый класс – не в первый раз

Первое сентября. После линейки все ученики разошлись по классам. Только один мальчик шёл по пустому коридору.

– Мальчик, тебе в какой класс? Тебя проводить? – спросила Ольга Сергеевна, директор гимназии, делавшая обход после торжественного начала учебного года.

Ученик (а в этом директор была уверена) посмотрел на неё и сказал... не открывая рта: «Спасибо, я сам найду свой класс».

Ольга Сергеевна в удивлении посмотрела на ученика. Она не слышала его голоса, но... поняла, что тот сказал.

Ученик вошёл в первый «А» класс.

Директор, почти на цыпочках, подошла к дверям класса, прислушалась. В классе было тихо.

После уроков директор гимназии пригласила к себе в кабинет Веру Германовну, учительницу первого «А» класса.

– Вера Германовна, как фамилия ученика, который опоздал на первый урок?

– Ко мне на урок никто не опаздывал.

– Как... Я сама видела. Даже разговаривала с этим учеником. – Директор вдруг призадумалась... Это она говорила, а ученик...

Ольга Сергеевна озадаченно посмотрела на учительницу первого «А» класса и настойчиво проговорила:

– Я его спросила, а он ответил. Ответил. И зашёл в ваш класс, но уже после звонка. – Тут директор гимназии опять призадумалась...

И, будто желая убедить себя, что ученик был и разговаривал с ней, директор твёрдо произнесла:

– Да, да, он говорил со мной. Я слышала, что он мне сказал.

Учительница первого «А» класса тут же опровергла заявление директора:

– Ольга Сергеевна! Я по журналу проверила всех учеников. Присутствовали все. Опаздывающих не было.

Директор гимназии недоверчиво посмотрела на учительницу первого «А» класса. Та с не меньшим удивлением посмотрела на директора гимназии.

На следующее утро директор гимназии стояла у дверей первого «А» класса и внимательно смотрела на учеников.

– Вера Германовна, вот этот мальчик! Это он вчера опоздал к вам на урок.

– Ну что вы, Ольга Сергеевна! Это Виктор Сизов. Он в классе был с самого начала урока.

Директор почувствовала неловкость. Что же происходит... До сих пор на зрение она не жаловалась, галлюцинациями не страдала.

С сомнением посмотрев на учительницу, Ольга Сергеевна вместе с последним учеником вошла в первый «А» класс. Поздравив учеников с учебным годом, пожелав успехов в учёбе, директор внимательно посмотрела на Витю Сизова. Тот, не обращая внимания на изучающий взгляд директора, разговаривал с соседкой по парте.

Уже направляясь к выходу, директор гимназии ещё раз взглянула на Виктора Сизова. Ученик лукаво ей подмигнул, а в голове Ольги Сергеевны чётко прозвучало: «Это я, Виктор».

Сизов. Будем знакомы». Директор медленно кивнула: «Будем...» И, тут же конфузливо прикрыв рукой рот, в смущении посмотрела на школьника, который с самого утра приводил её в некое замешательство. А Виктор Сизов, сложив руки на парте, серьёзно смотрел на Веру Германовну, всем своим видом показывая, что он очень внимательно её слушает. «Да... Ну и ну...» – в недоумении покачав головой, Ольга Сергеевна направилась в следующие первые классы.

В гимназии одной из традиций было в первые дни учебного года посещение директором первых классов. А их было ещё три: «Б», «В», «Г». Выйдя из последнего, первого «Г» класса она в коридоре столкнулась... с Витей Сизовым, который должен был сидеть за партой в первом «А» классе.

– Мальчик, ты почему здесь... Ты ведь... Витя Сизов... – нерешительно уточнила Ольга Сергеевна.

Посмотрев на неё, ученик, как и в прошлый раз, не открывая рта, произнёс:

– Я – Витя Сизов.

– А почему ты не в классе? Пойдём, я тебя провожу. – И, будто боясь, что мальчик исчезнет, крепко взяла его за руку.

Директор гимназии подвела ученика к первому «А» классу. Открыв дверь, она с победным видом посмотрела на Веру Германовну. Каково же было её удивление, когда в первом ряду на второй парте первого «А» класса она увидела Виктора Сизова.

Ольга Сергеевна в растерянности посмотрела на то место, где рядом с ней должен стоять Витя Сизов. Но ученика рядом с ней не было. Директор посмотрела на свою руку которой только что держала Виктора Сизова... Огляделась вокруг.

В некотором замешательстве она снова посмотрела на вторую парту. Там сидел Виктор Сизов.

В раздумье директор гимназии направилась в свой кабинет. Она села за стол и несколько минут прислушивалась к тишине в кабинете, а потом, приложив ладонь ко лбу, с сомнением покачала головой. «Может, сказываются волнения, происшедшие в это лето...» – с тревогой подумала Ольга Сергеевна.

А волнения летом были, ещё какие...

В конце учебного года, перед летними каникулами, её вызвало районное руководство и оповестило о закрытии гимназии. Мол, здание гимназии очень старое и подвергать опасности учеников оно, руководство, не имеет права. Зданию требуется основательный ремонт. Ольга Сергеевна согласилась с начальством. Ремонт действительно нужен.

Не поднимая глаз на директора, районный начальник тихо произнёс: «Но денег в казне нет. Вот нашли одну частную организацию, которая согласилась произвести весь объём ремонтных работ...» И, колеблясь, добавил: «На неких условиях».

Ольга Сергеевна подозрительно посмотрела на руководителя района и поинтересовалась, что это за «некие» условия предъявила та организация.

Чиновник стал сбивчиво объяснять, что не так легко найти спонсоров с деньгами... Но вот нашли. А пока та организация будет проводить ремонт, учеников надо перераспределить по другим школам.

До директора доходили слухи, что здание гимназии приглядела одна частная компания... под казино. Такого кощунства Ольга Сергеевна никак не могла принять. Она прямо спросила районного начальника о казино.

Чиновник неуверенно произнёс:

– Ольга Сергеевна, не надо доверять слухам.

И нервозно добавил:

– Займитесь учениками. Ремонт может затянуться, а учеников надо определить...

Директор возмущённо ответила:

– Пока я не узнаю, какие условия обозначила та частная компания, о распределении учеников по другим школам речи не может быть.

Ольга Сергеевна твёрдо решила, что будет отстаивать свою гимназию. Ведь она по праву считала гимназию своей.

Здание гимназии было построено ещё в начале XX века. И сразу было предопределено под учебное заведение. Причиной тому якобы был сон, который приснился тамошнему градоначальнику. Во сне тому явился Галилей и со словами: «Здесь разумом человека должна рождаться истина» – указал на место, где и стали строить гимназию. Фасад здания украсили барельефами великих учёных во главе с Галилеем. Архитектура здания до сих пор вызывает восхищение у жителей города. А история гимназии побуждает учителей и учащихся трепетно относиться к этому храму науки.

Первым директором гимназии была бабушка Ольги Сергеевны, преподаватель словесности; затем эту должность занимала её мама, тоже учитель литературы, и она, закончив с отличием гимназию, сначала десять лет преподавала в ней русский язык и литературу, а потом стала и директором гимназии.

Много преобразований прошло за все эти годы, но никогда не ставился вопрос о закрытии гимназии или её перепрофилировании.

О постановлении районного начальства Ольга Сергеевна сообщила родителям на итоговом родительском собрании. Распределение учеников по другим школам вызвало недовольство родителей. Не одно поколение родителей вышло из стен этого уникального учебного заведения, и судьба гимназии им была не безразлична. Родители решили отремонтировать гимназию своими силами и выдвинули ультимативное требование: если администрация района и города отдадут здание гимназии под другое функциональное использование, то они пойдут на самые радикальные меры: объявят голодовку у здания районного ведомства. Родителей поддерживали ученики и учителя.

Руководство города, узнав об инициативе родителей, которые рушили договорённости высокого начальства «с теми, которые на неких условиях...», вызвало Ольгу Сергеевну на «ковёр».

Градоначальник – человек молодой и, как говорят, из «ранних» – в пылу возмущения непедagogическими методами директора сразу напомнил о её возрасте. Мол, уже подошло время уходить на заслуженный отдых.

Хотя по этикету воспитанных людей недопустимо напоминать женщине о её возрасте, Ольга Сергеевна к данному инциденту отнеслась спокойно: «Я никогда не скрывала свой возраст и полностью согласна с утверждением: “Мои года – моё богатство”. А гимназию я и на пенсии буду отстаивать».

Вернувшись в гимназию, директор прошлась по её коридорам. Грустно вздохнув, Ольга Сергеевна возмущённо проговорила: «Нельзя позволить, чтобы гимназия, изначально предназначенная нести образовательный свет в умы учеников, озарилась огнями казино. Нет, не будет гимназия исчадием зла».

Заглянув в календарь текущих мероприятий, директор увидела незнакомый номер телефона. Стала вспоминать, чей это телефон... Но вспомнить не смогла. В сомнении

набрала незнакомый номер телефона. На том конце провода без всякого вступления приятный мужской голос сообщил: «Завтра начинаем ремонт гимназии». Эта фраза буквально обволокла директора. Как... Уже... Ведь ей только сегодня начальство сказалось: «На ремонт гимназии денег нет». Ольга Сергеевна осторожно положила трубку. Ещё раз недоверчиво посмотрев в календарь, она отправилась домой.

Ночь директор провела в раздумьях. Но тревоги по поводу проблемного ремонта почему-то не было: «Наверное, родительский комитет уже организовал свой строительный отряд и об этом отрапортовали. Быстро. Молодцы!»

Директор гимназии на работу приходила всегда раньше всех. Уже на подходе к гимназии она слышала голоса людей и шум машин. Ольга Сергеевна прибавила шаг. Во дворе гимназии разгружали строительный материал. Подойдя к группе мужчин, она поинтересовалась, что происходит... Мужчина средних лет приветливо улыбнулся и вежливо объяснил ей, что прибыли строители для проведения ремонта гимназии.

В мужчине директор признала одного из заместителей главы района, которого видела в его кабинете. Правда, тогда заместитель ей не понравился. Улыбка его показалась Ольге Сергеевне уж очень неестественной, угодливой. Да и всё в нём не вызывало симпатии. А сейчас перед ней стоял совсем другой человек. И улыбка сейчас была располагающей.

Видя растерянность директора, заместитель предложил обсудить объём ремонтных работ. Понимая, что ремонт должен закончиться к началу учебного года, директор включала в смету только самое необходимое. Но заместитель тут же вносил свои дополнения. По его «размаху» косметический ремонт превращался в капитальный.

Директор, как во сне, ходила по гимназии вместе с заместителем (который так и не представился...). Она удивлялась его чётким распоряжениям и оставалась в недоумении таким поворотом в ремонтном деле.

Решив все вопросы, заместитель исчез.

И только после этого Ольга Сергеевна вдруг вспомнила, что заместитель не разговаривал, а только улыбался. Но она его слышала... Слышала. И понимала, о чём тот... говорил.

Обозначенный объём работ оказался таким большим и трудоёмким, что Ольга Сергеевна засомневалась: успеют ли рабочие всё намеченное выполнить до первого сентября. А ещё вкралась тревога: не хочет ли городская администрация усыпить её бдительность: мол, ремонт мы начали... но к первому сентября не успеваем. Так что учеников всё-таки придётся переводить в другие школы.

Однако рабочие успокаивали её, что всё будет выполнено в срок, а она и учителя пусть отдыхают и набираются сил.

Но какой тут отдых... Надо всё держать под контролем. Директор по опыту знала, как не досмотришь... Да и какое-то провокационное чувство не покидало её: откуда взялся этот «заместитель»?.. и деньги вдруг нашлись... и вообще... не строят ли под её присмотром казино?..

Когда рабочие сдавали обновлённое здание гимназии, позвонил заместитель и поинтересовался качеством выполненных работ. Директор, которую ещё не покинули смятенные чувства, выразила благодарность за отличную работу и пригласила его на торжественную линейку первого сентября.

Увидев главу района на совещании директоров перед новым учебным годом, Ольга Сергеевна стала благодарить его за великолепный ремонт. Но тот привёл её в полное

замешательство, когда стал невнятно извиняться за то, что в районном бюджете так и не нашлось денег на ремонт их гимназии.

И, подняв глаза к потолку, с выдохом произнёс:

– Но вы-то... вы-то... своего добились. Видимо, за вами такие силы стоят...

И, шутливо погрозив ей пальцем, добавил:

– И молчали.

Не поняв, о каких силах говорит глава района, Ольга Сергеевна с улыбкой произнесла:

– Да я сама удивляюсь... И вам... и тем силам...

Первого сентября благодарное чувство к рабочим, которых буквально засыпали цветами, сменилось разочарованием по поводу отсутствия того, кто совершил ремонтный подвиг. Отвлёк от грустных дум звонок, обозначив начало учебного года. Директор поспешила к первоклассникам, чтобы вместе с ними переступить порог обновлённой гимназии.

«В первый класс... В который раз... Вот ещё год прибавляется к моему богатому наследству. А мне это наследство не в тягость. Может, те неведомые силы помогают...» – с радостным чувством подумала Ольга Сергеевна.

Это было до встречи с учеником первого «А» класса Виктором Сизовым. Директором овладело ощущение, что происходившее летом и путаница с Виктором Сизовым как-то связаны между собой. Ольга Сергеевна задумалась. Она припомнила рассказы её бабушки и мамы об ангелах-хранителях, которые невидимо охраняли их просветительную обитель.

В своём календаре директор сделала пометку: «Виктор Сизов». Затем медленно приписала «Заместитель». В задумчивости Ольга Сергеевна проговорила: «Что-то их объединяет». И начертила несколько вопросительных знаков:?????

Прозвенел звонок. Вера Германовна остановилась перед дверью и с замиранием сердца прислушалась к тишине в классе.

Прошло полгода с начала учебного года, а она ещё с волнением подходит к своему классу. Да и есть отчего волноваться. События, происходящие в классе, до сих пор приводят её в замешательство.

Сначала казусные истории, возникающие почти каждый день, Вера Германовна отнесла к своей неопытности педагога. Потом необъяснимые проявления принимала за уникальность своих учеников. Учительница улыбнулась. Ведь у неё в классе действительно учились необыкновенные ученики. Сколько волнений она испытала от каверзных вопросов первоклашек! Но учительница с пониманием относилась к выдумкам учеников, ведь в этом возрасте дети такие придумщики. Да она и сама не прочь окунуться в мир их фантазий.

Подбодрив себя глубоким вдохом, Вера Германовна вошла в класс и поздоровалась с учениками. Ребята дружно ответили на её приветствие. По их улыбкам и весёлым искоркам в глазах она поняла: ребятам в школе нравится. Ей тоже.

Окинув учеников доброжелательным взглядом и поблагодарив дежурных за чистую доску, учительница взяла мел, чтобы записать на доске число и месяц учебного дня, но так и замерла с мелом у доски... Она услышала чёткий голос, слабым щелчком проникший в её голову: «На чистом листе и писать хочется красиво».

Голос, который не раз сбивал её с толку, как казалось учительнице, всегда исходил со второй парты, где сидел Виктор Сизов. Но подтверждения причастности ученика к слуховым недоразумениям она никак не могла обнаружить.

Вот и сейчас Вера Германовна была уверена, что голос прозвучал со второй парты. Она резко повернулась. Однако Виктор Сизов спокойно писал в тетради, и ничего «такого», что подтверждало бы его вторжение в умственную деятельность учительницы, на лице ученика не отражалось. Вера Германовна медленно повернулась к доске, а потом быстро обернулась. Своим действием у одних учеников она вызвала недоумение, у других – смешки. А Виктор Сизов сосредоточенно продолжал писать.

За этот учебный период учительница не раз удивлялась перевоплощениям ученика. В нём как бы уживались два человека. Один день он был одним, на другой день – совершенно другим. Да что день... Он мог на одном уроке удивлять своей эрудицией, а уже на другом – непониманием самых элементарных заданий.

Вера Германовна понимала, что учёба для многих учеников – нелёгкая работа. И в характерах, и в поведении некоторых детей происходят заметные изменения. Возможно, и на Викторе Сизове учёба сказывалась нестандартно.

В первый учебный день Вера Германовна не всех учеников запомнила по имени. А на Витю Сизова она сразу обратила внимание. Первоклассник привлёк её внимание непоказными манерами воспитанного ученика. Он даже с первым сентября поздравил её не как все. Поздравил не с началом учебного года, а с началом её педагогической деятельности. Так и сказал: «Поздравляю вас с началом педагогической деятельности. Не отступайте от своего выбранного пути. У вас всё получится. Общение с учениками принесёт вам много познавательного. С нами вам будет очень интересно». Его оценка её профессиональной деятельности, которая для неё самой ещё была неведомой, трепетно отозвалась в душе и

вселила уверенность в правильности выбранной профессии. Тогда Вера Германовна удивилась: откуда ученик знал, что этот день – её первый шаг в трудовую жизнь. Она слышала от коллег, что родители стараются побольше узнать об учителе, в класс которого определяют своего ребёнка. Наверное, и Витя от родителей узнал об этом эпизоде её биографии. Внимание первоклассника было приятной неожиданностью.

Весь день Виктор Сизов «был на глазах» учительницы, проявляя предупредительные знаки уважения. Поэтому Вера Германовна была очень удивлена, когда директор гимназии указала на Виктора Сизова, якобы опоздавшего первого сентября на первый урок.

Выдохнув из себя воздух вместе с очередным недоумением, учительница записала на доске число.

На каждом уроке Вера Германовна вводила игровые моменты. Про каждую букву, слово она придумывала какую-нибудь историю. Сегодня, знакомясь с буквой «Р», учительница на доске повесила картинку ракеты. И попросила ребят самих рассказать, что они знают про космические ракеты. Оказалось, что ребята много знают о ракетах, Космосе.

Выслушав рассказы ребят, учительница предложила ученикам записать в своих тетрадях слово «ракета».

Проходя между рядами парт, учительница проверяла, как дети справляются с заданием. Одних учеников Вера Германовна хвалила, другим поправляла тетрадь, третьим показывала, как надо правильно держать ручку. Видя, как первоклассники усердно выполняют работу, а вид некоторых ребят был очень потешным, учительница улыбалась.

Проходя мимо Виктора Сизова, учительница слышала: «Идите к доске и запишите слова, которые начинаются с буквы «Р». Посмотрим, кто больше запишет...»

Учительница удивлённо посмотрела на ученика и, как послушная ученица, быстрым шагом направилась к доске и стала записывать слова. В эту незапланированную игру включились и ученики. Вера Германовна едва успевала записывать слова, выкрикиваемые учениками. Исписав всю доску, она гордо посмотрела на Виктора Сизова. У неё было такое чувство, что это она ученица первого класса. И ей очень захотелось, чтобы её похвалили за выполненную работу. И она услышала: «Молодец». Эта похвала так ясно прозвучала у неё в голове, что она с испугом посмотрела на учеников. Но те никак не среагировали на странное поведение учительницы. Ребята старательно списывали слова с доски.

Желая уличить Виктора Сизова в словарном марафоне, Вера Германовна быстро направилась к нему. Каково же было её удивление, когда в тетради ученика она увидела исписанный один лист... другой... третий... словами, большинства из которых даже не было на доске. Учительница удивлённо посмотрела на ученика и поспешила к доске. Она в растерянности стала стирать слова. Послышались испуганные голоса:

– Ой, мы не успели...

– Ребята... это то... то есть не то, что... – но учительница не успела объяснить, что «то», а что «не то»... Она опять услышала знакомый голос: «Пусть списывают, пополняют свой словарный запас».

В голове у Веры Германовны зашумело, глаза застелила пелена. От непонятого вмешательства кого-то в учебный процесс спас звонок.

Не отойдя от смещённого состояния, она построила учеников парами, но повела их не в столовую, как это полагалось. Учительница привела ребят в учительскую. «Правильно. Надо познакомить своих уникальных учеников с педагогическим коллективом», – прозвучал одобрительный голос.

В учительской никого не было. Вера Германовна рассадилась за учительским столом. Сама села рядом с Витей Сизовым. Сложив руки на столе, как прилежная ученица она выжидательно посматривала на дверь. Из глубокой задумчивости её вывел всё тот же голос: «Знакомство с педагогическим коллективом не состоялось. Пошли в столовую, а то мы и без обеда останемся».

Учительница, словно очнувшись от гипноза, вскочила и стала торопливо строить ребят. Первоклассники, не поняв «прокола» учительницы, весело переговаривались. Выводя ребят из учительской, Вера Германовна встретила с непонимающим взглядом Ольги Сергеевны, которая входила в учительскую.

Следующий урок математики Вера Германовна начала как ни в чём не бывало. Всё, что произошло на предыдущем уроке и на перемене, исчезло из её памяти, как были стёрты слова с доски.

Ученикам на дом было задано посчитать близких родственников, их число записать в тетради. Это задание, как считала учительница, кроме математической составляющей, поможет детям больше узнать и о родных людях. Возможно, о некоторых папа или мама расскажут интересные истории.

Проходя по рядам, учительница в тетрадях учеников видела числа от 2 до 10, у некоторых и больше. А число, которое было записано в тетради Вити Сизова, ввело учительницу в замешательство. «Столько родственников не бывает...» – подумала учительница, с сомнением покачивая головой. И решила в конце урока вернуться к домашнему заданию ученика. Но тут голос пояснил: «Все люди – братья».

Вера Германовна посмотрела на ученика, улыбнувшись доброй шутке. Но Виктор Сизов смотрел в окно, всем видом показывая непричастность к данному монологу.

В недоумении отойдя от ученика к доске, учительница записала цифры от 0 до 10.

– Ребята, какая из этих цифр вызывает у вас удивление?

Ученики называли разные цифры.

Саша Васильев и Виктор Сизов назвали «ноль».

Саша произнёс громко, а Виктор... смотрел на неё и едва шевелил губами, но она чётко слышала его ответ. Посматривая на Сизова, учительница загадала загадку: «Какая цифра имеет три имени?» Это задание отгадали многие ученики: «Раз, один, единица».

Похвалив ребят, учительница предложила составить числа с цифрами «один» и «ноль». В классе проявился шумок. «Вот здорово, к самой маленькой цифре приписали «пустую» цифру, а получилось...», «А если к единице приписать несколько нолей – получится ого-го!», «А если...» – слышались в классе голоса учеников.

Вера Германовна с улыбкой вслушивалась в удивлённые возгласы первоклассников.

Как и на уроке письма, знакомый голос отправил её к доске. И она исписала всю доску единицами с нолями. Будто расстроившись, что на доске нет уже свободного места, учительница посмотрела на Виктора Сизова. Ей показалось, что ученик кивнул ей, согласившись с выводом, который она тихо произнесла: «И так можно писать до бесконечности». И под его взглядом учительница уверенно начертила незнакомый для учеников знак. Посмотрев на Виктора Сизова, будто ожидая от него одобрения, она громко произнесла: «Это знак бесконечности».

Вера Германовна опасливо опустилась на стул, словно её покинули силы. Чувствуя скованность от управления ею непонятной силой, она драматичным взглядом обвела учеников. Те усердно списывали задание. Учительница уже хотела объяснить

первоклассникам, что с бесконечностью она поторопилась. Ведь в учебной программе начальных классов такой темы нет. Но её опередил неуловимый голос: «В учебной программе темы нет, но бесконечность-то есть. Давайте и поговорим о ней».

Вера Германовна уже готова была подискутировать с первоклашками на незапланированную тему, но прозвенел звонок. Учительница с облегчением стала собирать тетради.

На перемене, оставшись одна в классе, Вера Германовна стала просматривать работы учеников.

Саша Васильев написал только несколько строчек единиц с нулями. Единички, точно оловянные солдатики, ровно стояли рядом с нулями. Ей нравились работы Саши Васильева. Он был способным учеником. Сашу Вера Германовна знала с самого рождения. Родители Саши и Вера Германовна вместе учились ещё в школе и дружили. Мама Саши, её лучшая подруга, была врачом; отец Саши работал в конструкторском бюро космического направления. Мальчик с раннего возраста проявлял особый интерес к Космосу. Его кругозор распространялся далеко за детские мультики. Он высказывался о космическом мире как о реальной действительности, обосновывая своё умозаключение логическими примерами. Когда пришло время Саше идти в первый класс, её подруга, Сашина мама, сказала: «Сашка пойдёт к тебе в класс. У тебя учиться скучно не будет. У вас с ним тяга к приключениям».

Отложив в сторону тетрадь Саши, Вера Германовна взяла следующую, Тамары Озеровой. Этой ученице с трудом далось задание. В её тетради единички были написаны вкривь и вкось, будто совсем не хотели ей подчиняться: верхний элемент этой цифры то не доходил до вертикальной палочки, то перечёркивал её, а то и вовсе отдельно от неё существовал. Учительница отметила про себя: «С Тамарой надо позаниматься».

Взяв тетрадь Алаиды Вестовой, соседки Виктора Сизова по парте, учительница удивилась... Исписанный лист в её тетради заканчивался знаком бесконечности. Наверное, девочка срисовала знак с доски... Но тут же подумала: «Однако у других учеников этого знака в тетрадях нет, даже у Саши Васильева».

Учительница задумалась.

И будто о чём-то догадавшись, она быстро открыла тетрадь Вити Сизова. Её точно кто-то «приклеил» к тетради. Быстро листая страницы: одна, две, три... учительница удивлялась чёткой прописи цифр. Запись заканчивалась на последней странице тетради знаком бесконечности. Вера Германовна задумчиво закрыла тетрадь ученика и почувствовала чуть осязаемое дуновение. Как бы проверяя это ощущение, Вера Германовна провела рукой над тетрадью. Почувствовалось лёгкое покалывание, будто она прикоснулась к электричеству. И, словно её озарило, учительница стала манипулировать над тетрадью руками, как это делают гипнотизёры. От тетради действительно исходило тепло. Это необъяснимое явление ввергло Веру Германовну в лёгкий шок. Похлопав по тетради, словно выбивая из неё свои сомнения, она быстро её снова открыла... Записи были на месте, и знак бесконечности тоже. Задумавшись, учительница тихо произнесла: «Сейчас много говорят об уникальных способностях у детей, о детях индиго. Может... Виктор Сизов и есть индиго...» Её гипнотический эксперимент прервал Виктор Сизов, впопыхах ворвавшись в класс.

Учительница, открыв последнюю страницу его тетради, спросила:

– Витя, объясни мне, пожалуйста, что обозначает этот знак?

– Какой? – мальчик сначала посмотрел в свою тетрадь, а затем вопросительно глянул на учительницу.

После молчаливого непонимания с обеих сторон, опять заглянув в свою тетрадь, Витя спросил:

– А кто это столько написал?

– Ты.

– Я? Во даю... – Сизов схватил спортивную форму и выскочил из класса.

Вера Германовна в недоумении посмотрела вслед ученику.

Странности у своего соседа по парте замечала и Аида. Он то проявлял поразительные способности, то тупил так, что она в озадаченности крутила указательным пальцем у его виска. В те моменты, когда Сизов был умным, ей хотелось подражать ему. А его манера разговаривать занимала её и воспринималась ею как игра. Ведь так разговаривая на уроке, совсем не мешаешь другим ученикам. Аиду уже не удивляло, что в её голове звучали ответы на молчаливые вопросы соседу по парте. Умный сосед по парте очень нравился ей.

Но совсем другим этот «вундеркинд» показал себя сегодня на уроке физкультуры. Он не мог выполнить самых простых упражнений.

С Сизовым Аида жила в одном доме, поэтому не удивилась, когда тот догнал её после уроков по дороге домой. На детской площадке Витька подбежал к турнику и стал выделывать такие акробатические номера, что девочка испугалась.

– Ты что... На физкультуре не мог перепрыгнуть через перекладину, которая была чуть выше полуметра, а сейчас выделываешь такое...

– Я на физкультуре не был, – ответил Сизов, крутясь на турнике.

– Как не был... А кто подвёл нашу команду... Ты даже не смог сделать нормальную подачу. Всё время ронял мяч.

– Это был не я.

Аида подозрительно посмотрела на крутящегося Сизова и, усмехнувшись, произнесла:

– Ненормальный.

– Я – нормальный. Нормальный контактёр внеземной цивилизации. Для контакта с землянами мы вселяемся в их телесные оболочки. Своим объектом в этот прилёт я выбрал Сизова, – контактёр приятно улыбнулся. – Он – оболочка, а я – его содержание. Пока я нахожусь внутри Сизова, тот выражает мои мысли. А иногда мы клонируем оболочки, создаём двойников. Получаются интересные видения, – мальчик, стоявший напротив, говорил, едва шевеля губами.

Аида с интересом смотрела на контактёра.

То, что тот говорил о перевоплощении кого-то в кого-то, походило на мальчишеский вымысел. Мало ли что можно выдумать... Однако крутящийся на турнике парень совсем не походил на её одноклассника Витьку Сизова. Только внешне походил. О контактёрах девочка не раз слышала по телевидению. Даже свидетели были.

И всё-таки... Увидеть живого инопланетянина для Аиды было неожиданностью. И она решила провести эксперимент.

– А если я проверю: ты Сизов или не Сизов...

– Как? – прозвучало в её голове.

Аида вспомнила, как настоящий Сизов орал на уроке физкультуры, когда упал с турника.

– А хлопну тебя портфелем...

– Твой портфель меня не коснётся. Он соскользнёт вниз, как по ледяной стене. Конечно, если бы перед тобой был настоящий Сизов...

Аида не стала до конца выслушивать якобы контактёра и произвела задуманное действие. Портфель действительно легко проскользнул по спине Сизова, отчего девочка еле удержала его в руке. И громкого Витькиного вопля она не услышала. А внеземец спокойно стоял и улыбался.

— Прошёл я твой тест? — Контактёр пояснил своё необычное состояние: — У атлантов хорошо налажена система самосохранения. В нас есть много того, чего нет у обычных землян. — Он посмотрел на Аиду и загадочно произнёс: — И у тебя тоже есть качества, которых нет у других ребят.

Аида недоверчиво спросила:

— А что во мне есть такого...

— Скоро ты поймёшь.

Аида пожала плечами и спросила:

— А как тебя зовут... ну, без всяких оболочек?

— На Земле мы не являем себя открыто. И зовут нас именем того, в кого мы внедряемся. Пока я буду находиться в оболочке Сизова, звать меня Виктор Сизов.

— Почему ты выбрал Витьку Сизова?

— Объект должен отличаться от нас мышлением. Воплощаясь в объект, мы помогаем ему преобразовываться. Это входит в нашу программу улучшения земного генофонда, — серьёзно пояснил контактёр. И, улыбнувшись, сказал: — Да и отличать одного от другого тогда легче.

— То есть вы воплощаетесь в дураков?

— Ну, не совсем... Я бы не сказал, что Сизов дурак. Просто он не очень... — контактер улыбнулся, — с чувством, толком, расстановкой входит в жизнь.

— С настоящим Витькой тебя действительно не спутаешь. И говоришь ты по-другому. Рот почти не открываешь, а всё понятно.

— Мы разговариваем мыслями.

— А с какой ты планеты?

— Алаиды.

— Моё полное имя тоже Алаида, — тихо сказала Аида.

— Я знаю. Знаю, что твой папа изучает древние цивилизации. Особенно его интересуют атланты. Поэтому и назвал тебя именем нашего древнего народа.

— Действительно, папа сейчас занимается поисками следов древней цивилизации атлантов. Он считает, что Атлантида находится подо льдами Антарктиды. А их потомки могут и сейчас находиться среди землян.

— Твой папа правильно говорит. Потомок той древней цивилизации перед тобой.

— Ты — атлант?! — радостно воскликнула Аида.

— Да.

— Папа говорит, что атланты на Землю прилетели из Космоса.

— Атланты действительно прилетели на вашу планету из Вселенной.

Аида с интересом смотрела на инопланетянина и продолжала его расспрашивать:

— Ты сказал о какой-то программе улучшения земного генофонда...

— Ты слышала об индиго?

— Да. Сейчас о них много говорят.

— Контактируя с землянами, мы передаём им свои знания, качества. Преобразованные земляне — и есть индиго.

— И Витька Сизов тоже когда-нибудь станет индиго? — спросила Аида, не очень веря в

преобразование одноклассника.

– Будет.

– И всё-таки, как можно вас распознать среди землян?

– В глазах атлантов имеется знак нашей цивилизации.

– Какой знак? – девочка пристально посмотрела в глаза контактёра.

– Тот знак, что ты изобразила у себя в тетради. Знак бесконечности. – Вдруг инопланетянин прислушался. И стал прощаться: – Извини, мне пора идти. – И прямо на глазах исчез.

Аида оглянулась и увидела Сизова, который подходил к своей парадной. Девочка некоторое время стояла в раздумье... Но тут Сизов, повернувшись в её сторону... показал ей кулак. Аида решила проверить, «кто есть кто». Подойдя к однокласснику, девочка стукнула его ранцем по спине.

– Мама, Аидка дерётся, – закричал Витька.

«Эксперимент подтвердил: это настоящий Сизов», – довольно подумала Аида.

Дома Аида сразу направилась к зеркалу: «Если контактёр «Виктор» говорит, что у меня есть какие-то качества, может, в моих глазах и инопланетный знак есть?..» Глаза, на которые она раньше не обращала внимания, сейчас обследовала с особым интересом. Но знака, о котором говорил атлант, в них не обнаружила.

Аида вспомнила, что учительница чаще, чем на других учеников, смотрела на её соседа по парте. И на доске написала странный знак. «Завтра надо посмотреть, есть ли в глазах Веры Германовны знак атлантов», – подумала Аида.

Бесконечность – это...

Выполнив задания, которые мама записывала в её девичьем дневнике, Аида занялась уроками. Открыв тетрадь по математике, девочка с удивлением стала рассматривать знак, который был там изображён. Она вспомнила, что на уроке будто кто-то ей диктовал: «Пиши, пиши. Если что-то не имеет окончания, границ – тогда ставят вот такой знак». И она вывела этот знак. Знак напоминал цифру восемь, только в лежащем положении. Контактёр «Виктор Сизов» сказал, что этот знак обозначает символ атлантов, который отражается в их глазах. Склонив голову, девочка стала вертеть тетрадь, рассматривая «бесконечность» – символ атлантов. Аида задумалась... Папа тоже говорил, что Вселенная, откуда прилетели атланты, – бесконечна.

Рассказы папы о космических атлантах, дочка воспринимала как сказку, в которой ей было многое непонятно. Если честно сказать, ей больше нравились его рассказы о пингвинах. Они ведь тоже из Антарктиды, где когда-то жили атланты. Аида взяла снимок пингвинов, который папа привёз с далёкого снежного континента. А ведь пингвинчики чем-то напоминают человечков. Может, они и есть предки древней цивилизации... Девочка с интересом стала рассматривать обитателей Южного полюса, отыскивая в них что-нибудь человеческое. Интересно, какой контактёр вне оболочки Сизова... А вдруг он на пингвина похож... А что?.. Ведь пингвинчики очень хорошенькие. Вздохнув, Аида поставила фотографию птичьих «человечков» на своём школьном столе.

Непроизвольно изобразив знак бесконечности пальцем на столе, Аида опять задумалась... Бесконечная Вселенная далеко. А что ещё может быть бесконечным? Ага... если Вселенная бесконечна, то и звёзд в ней – бесконечное множество. Интересно, на какой звезде живут атланты? А что ещё может быть бесконечным... Что она может проверить? И вдруг, словно кто-то её надоумил, она тихо прошептала: «А мысли... Они тоже... бесконечны? Ведь думать можно сколько угодно...»

Выполнив школьные задания, Аида опять посмотрелась в зеркало. Не обнаружив в своих глазах знака бесконечности, отправилась спать.

Однако мысль о бесконечности мыслей не давала Аиде уснуть. Девочка улыбнулась неожиданной идее: ведь в мыслях можно путешествовать куда угодно и сколько угодно. Она вспомнила сказку про храброго ёжика Витю. Когда она читала сказку про подвиг этого маленького зверька, ей очень хотелось с ним познакомиться. «Вот сейчас и отправлюсь в мыслях в гости к сказочному ёжику...» – про себя подумала Аида. И тут же перенеслась на небольшую полянку. Посередине, за невысоким пнём, сидел ёжик Витя. Аида хмыкнула: «Тоже Витя. Ну конечно, ёжик Витя не как её сосед Витька». Сказочный зверёк поманил её к себе. Он смешно хрюкал, показывая свои припасы. А вот про свой героический поступок скромно помалкивал. Ведь этот зверёк спас лису, которую никто не хотел выволакивать из беды. А он не побоялся лесной охотницы и помог ей выбраться из полыньи. Затем Витя-герой рассказал смешную историю, как его двоюродный брат – ёжик поспорил с зайцем, что перегонит того. Аида даже переспросила: «Как это ёжик может перегнать быстрого зайца?..» И ёжик Витя рассказал про хитроумную задумку своего братца, который подговорил ещё одного ёжика, чтобы разыграть зайца. Аида посмеялась над зайцем, которого провели колючие братцы. Потом ёжик Витя предложил навестить его друга, енотика. Друзья несколько дней не виделись, и Витя беспокоился о здоровье приятеля. Ведь

енотик тоже совершил подвиг: он спас от пожара лесных братьев. Вместе с книгой о подвигах лесных зверьков родители подарили ей фигурки ёжика и енотика, которые стоят на её письменном столе и с которыми она беседует как с живыми. После приятельского визита к лесным друзьям, Аида в мыслях отправилась к своей любимой Мальвине. Та поведала о новых приключениях своего друга Буратино. Аида вспомнила похождения деревянного мальчика. Сколько же ему досталось... А когда Мальвина рассказала, что Буратино сейчас руководит театром и приглашает на представление, Аида пообещала, что они обязательно посетят театр Буратино, но в другой раз. Сейчас она хочет вместе с Мальвиной отправиться в Диснейленд. Аида читала про эту страну развлечений. Чтобы посетить в ней все развлекательные мероприятия, надо потратить несколько дней. Но в мыслях они же могут объехать эту волшебную страну за несколько минут! К концу путешествия, когда они, уставшие, уселись с мороженым под раскидистым деревом, Мальвина, смеясь, произнесла: «Хочешь, хочешь...» Аида сразу поняла, о чём говорит её любимая кукла, и подхватила: «Хочешь». Так называлась сказка про волшебное дерево. Стоило встать под него и задумать желание, оно тут же исполнялось. А они ведь сейчас сидели под деревом, похожим на то волшебное. И загадали... И оказались в замке Спящей красавицы.

Но дальше путешествовать Аида не смогла. Глаза стали закрываться. Сквозь сон девочка пробормотала: «Но ведь мысли не закончились, они только вместе со мной уснут».

Аида улыбнулась и уснула.

Утром Аида отправилась в школу, даже не вспомнив о своём путешествии во сне.

В дверях класса её кто-то толкнул. Оглянувшись, Аида увидела Витьку Сизова. Растолкав ребят, он направился к своей парте. Аида последовала за ним. Не обращая внимания на воинственный вид Сизова, она стала раскладывать учебники на парте. Вдруг Витька схватил её учебник и замахнулся на неё.

– Получишь за вчерашнее.

Аида отняла учебник у Витьки и... опять провела свой тест на опознание – Сизов закричал на весь класс:

– Вера Германовна! Аидка Вестова дерётся.

Учительница укоризненно посмотрела на ученицу:

– Девочкам драться не следует.

«Значит, этот Сизов – не контактёр «Сизов», – довольно подумала Аида.

– Извините, Вера Германовна, – произнёс спокойным тоном только что оравший Сизов.

– Зачем же ты так кричал?

– Он больше не будет кричать.

Вера Германовна удивлённо спросила:

– Кто «он»?

– Сизов.

В классе засмеялись. А Аида поняла, что теперь в оболочку Сизова воплотился контактёр.

Вера Германовна пристально посмотрела на ученика. И у неё в голове тут же проявилась мысль: «Начинайте урок».

Аида улыбнулась контактёру «Виктору». В ответ своему понимающему взгляду она поймала мысленное послание: «Извини, меня задержала директор школы, поэтому не успел предотвратить Витькину дурость. Но тебя прошу больше не проводить тест на опознание нас. Скоро ты легко будешь различать: кто из нас кто».

Девочка согласно кивнула головой.

Окинув взглядом учащихся и насторожённо посмотрев на Сизова, учительница начала урок.

– Ребята, у вас на парте лежат карточки с цифрами. Составьте разными вариантами число «шесть».

Видя, как ученики быстро справились с заданием, Вера Германовна похвалила учеников:

– Молодцы!

Учительница разложила на столе несколько предметов и предложила ученикам:

– Посмотрите на предметы и назовите те, которые состоят из шести составляющих.

Послышались выкрики учеников:

– Вон тот карандаш. У него шесть граней.

– Куб, у него шесть сторон.

– А какие ещё составляющие вы можете назвать с числом шесть? – спросила учительница.

– Кварк, – голос, произнёсший незнакомое слово, был знаком. Это был голос Виктора

Сизова.

Вера Германовна посмотрела на ученика. А тот спокойно смотрел на неё. Но учительница чувствовала – это он говорит с ней. И тут же опять у неё в голове чётко послышалось: «Да, кварк. Кварк имеет шесть составляющих».

Взгляд Сизова словно гипнотизировал её.

Не отрывая взгляда от ученика, Вера Германовна медленно произнесла:

– Вот и поговорим о кварках.

Во взглядах учеников учительница явно увидела знак вопроса.

Кто-то из учеников, засмеявшись, произнёс: «Ква-ква-кварк».

– У кварков шесть составляющих. Первые три называются «нарк», «ларк», «парк»... – неуверенно проговорила учительница.

В классе послышались смешки. Учительница почувствовала внутри себя какое-то щекотание, а затем, словно извиняясь перед учениками, пожала плечами и, слегка заикаясь, продолжила излагать непонятную тему:

– Четвёртый кварк назвали «очарованный»... – произнеся это определение, Вера Германовна замолчала, будто прислушивалась к себе. Затем торопливо, сквозь нарастающий смех, выдохнула: – Пятый кварк назвали «прелестный», шестой – «правдивый».

В классе стояло бурное веселье.

Послышались перекликающиеся выкрики:

– Вот это да... Парк – прелестный; ларк – очарованный; ха, а нарк – правдивый.

Учительница растерянно смотрела на развеселившихся учеников.

– Вера Германовна, а что такое кварк? – спросил Семён Воробушкин. Учительница заметила, что Семёна совсем не затронуло классное веселье. Он внимательно слушал о составе непонятного кварка.

Учительница стала мучительно вспоминать, что она знает о кварках.

Выручил Саша Васильев:

– Кварки – это такие элементарные частицы, из которых строилась Вселенная.

Учительница с благодарностью посмотрела на ученика: «Молодец, Саша. Выручил».

– Как это... эле...эле... частицы? – раздался неуверенный голос Тамары Озеровой.

«Это начало всех начал», – зазвучал голос в голове учительницы.

Её взгляд и Виктора Сизова пересеклись. В глазах ученика прыгали смешливые чёртики.

Учительница смутилась, ей стало стыдно за своё незнание такого простейшего понятия, как... кварки. Она вздохнула и отвернулась к доске, чтобы ученики не заметили, как она покраснела.

Но знакомый голос поторопил: «Продолжайте урок. Ведь землянам интересно узнать, из чего строится Вселенная».

Вера Германовна умоляюще посмотрела на Виктора Сизова, понимая, что это он подкидывает «неудобные» темы. Учительница посмотрела на часы, ожидая спасительного звонка. Но в голове, словно страницы из учебника, уже стала развёртываться информация о строительном материале Вселенной.

И она уверенно заговорила:

– Кварки – это маленькие частицы, которые без специальных приборов не видны. Из составляющих кварка, которые я вам назвала, можно составлять другие частицы, тоже пока невидимые, но более крупные.

– Это из нарков, парков и ларков... – смеясь, спросил Коля Ветров.

– И из правдивых... и ещё как там... – подхватил кто-то из ребят.

– Очарованных и прелестных, – серьёзно добавил Сеня Воробушкин.

– Ага... – заторможенно ответила учительница.

И вдруг... она стала излагать теорию строения Вселенной с такой убеждённостью, будто была не учительницей начальных классов, а всю жизнь работала в астрономической обсерватории:

– Из двух кварков образуются мезоны, из трёх кварков – барионы.

В классе не смолкало веселье.

– Барионы плюс мезоны получают адроны. Из частиц адронов образовалось ядро Вселенной, – протяжно закончила научное построение Вселенной учительница.

В голове прозвучало: «Молодец!»

– Вера Германовна! А космические кварки – это как у нас песок на Земле. Он же тоже простой. Из него тоже строят... – попытался упростить понимание об элементарных частицах Вселенной Степан Малков.

Но Саша Васильев его тут же поправил:

– Песок совсем не простой. Песок – очень сложное вещество. – И Саша стал объяснять, из чего состоит песок.

Учительница с интересом слушала научное изложение первоклассника о сложном составе песка и его разновидностях. А когда Саша заговорил о песке, который состоит из алмазных частиц, в классе поднялся восторженный гул.

Аида посмотрела на соседа по парте. Тот смотрел в свою тетрадь и чуть шевелил губами. Лист в его тетради был исписан цифрами, треугольниками, непонятными значками... Лицо его было сосредоточенным.

– Сколько же надо этих кварков, чтобы Вселенную построить? – удивился Степан Малков.

– Бесконечное множество, – выкрикнула Аида.

Она посмотрела на контактёра «Виктора», поняв, что обнаружила ещё пример бесконечности.

«Правильно. Потому что Вселенная и сейчас ещё строится» – услышала в ответ девочка.

Вера Германовна в недоумении подумала: и что же ученики поняли из того, что она сейчас «наворотила». Но её сомнения опроверг всё тот же голос: «Узнали, из каких частиц строится Вселенная».

После окончания урока математики ученики первого «А» класса вышли весёлой гурьбой, перекликаясь: «Эй, ларк, а где нарк?» – «Пошёл в парк». – «Раз, два, три, четыре, пять – ларк пошёл нарка искать». – «Парк плюс нарк получился...» – «Кто, кто получился?» – «Мезон». – «А потом кто?» – «Барион».

Смех ребят ещё долго звучал в голове учительницы.

Будто что-то вспомнив, Вера Германовна быстро направилась в библиотеку. Там её и застала директор гимназии.

– Вера Германовна...

Но, посмотрев на учительницу, Ольга Сергеевна участливо спросила:

– С вами всё в порядке?

– Да... Кажется...

– Вы не заболели? Что-то вид у вас...

Вера Германовна, смущаясь, пролепетала:

– Надо почитать... о кварках... И вообще... Что он ещё может «выкинуть»...

– Вера Германовна... Как вы себя чувствуете? – допытывалась Ольга Сергеевна.

– Я?... Я... Не знаю... – растерянno произнесла учительница.

Она взяла книги и торопливо вышла из библиотеки.

Директор гимназии с удивлением посмотрела вдогонку учительнице первого «А» класса. Решив всё-таки поговорить с Верой Германовной, директор направилась за ней.

И в школьном коридоре она неожиданно встретила... заместителя, который помог с ремонтом гимназии.

– Здравствуйте, – радостно приветствовала его Ольга Сергеевна. Приятная улыбка заместителя сразу сняла с неё тревожное состояние.

– По какому вопросу вы зашли к нам? – доброжелательно спросила она.

– Зашёл узнать, какая ещё помощь нужна вам.

– Да... даже не знаю... – скромно ответила директор.

– Я думаю, что вашу гимназию надо оборудовать новейшими техническими средствами.

Ольга Сергеевна подумала: «Будто мысли читает. Я сегодня утром в учительской говорила учителям, что было бы хорошо приобрести технические средства...» Директор хотела поблагодарить заместителя за разгаданную мечту, но увидела, что тот уже подходит к запасному выходу школы... с первоклассником Виктором Сизовым. «Куда они... Там же закрыто...» – удивилась Ольга Сергеевна.

Запасным выходом никогда не пользовались. Дверь была закрыта на ржавеющий замок. Ещё со времён её бабушки этот выход был окутан какой-то мистикой. «Карман», образованный той частью коридора, директор давно хотела обустроить под какое-либо кружковое помещение. Но, как только это задумывалось, сразу появлялись другие проблемы и об этом желании забывалось. Будто какая-то сила не допускала никого до этого странного места!

Ольга Сергеевна ещё раз посмотрела на таинственный выход. В голове сразу что-то замкнуло, будто её слегка ударило током, и мысли о встрече с заместителем... стёрлись.

Чудеса продолжаютcя

Сидя вечером у себя дома за письменным столом, Вера Германовна анализировала урок математики. Оживление учеников ей было понятно. Составляющие малопонятного кварка её тоже развеселили бы, если бы она была ученицей первого класса. Но ей, учительнице, было не до веселья. Правда, успокоило то, что ребята даже на «ура» восприняли непонятно откуда возникшую тему урока. Но какое напряжение испытала она... Вера Германовна усмехнулась: «Интересно было бы посмотреть на меня со стороны... Здорово повеселила учеников».

И, как бы оправдывая себя, произнесла: «Ну и что... что тема не «в тему». Не всё же время строить уроки на простых примерах». И тут же подумала: «Хорошо, что на том уроке директор не присутствовала».

Вздыхнув, она открыла книгу, принесённую из библиотеки. Уже первая статья её захватила. Но чем дальше Вера Германовна читала, тем больше запутывалась в адронах, которые распадались на пионы, а те, в свою очередь, на мюоны... Она поняла, что картина строения Вселенной не так уж проста. И тут же в пространстве комнаты возникли искрящиеся глаза Виктора Сизова. Смахнув с себя пелену наваждения, учительница подумала: «Надо побеседовать с мальчиком...»

Отодвинув в сторону книгу о познаниях Вселенной, учительница стала обдумывать план завтрашнего урока. Им был урок чтения. Тема урока «По страницам любимых сказок» должна заинтересовать учеников. Ведь большинство ребят любят сказки. «Подберу такие сказки, которые ребята наверняка знают, чтобы никаких сюрпризов...» – подумала Вера Германовна.

Перебирая книги на своей книжной полке, учительница выбрала несколько книжек русских сказочников и положила их в портфель. Среди книг она заметила DVD-диск. Прочитав его название: «Парк Юрского периода», подумала: «Этот фильм не в тему. Да и техники в классе нет». Повертев диск, она отложила его в сторону. Просмотрев ещё раз конспект урока чтения, учительница улыбнулась, представив некоторых учеников в роли героев запланированных сказок.

В школу Вера Германовна пришла с запасом времени, чтобы не спеша подготовиться к уроку.

Войдя в класс, учительница увидела директора, которая руководила установкой телевизора. От неожиданности Вера Германовна даже поздороваться забыла.

– Ольга Сергеевна! Вот здорово! Когда вы успели его приобрести?..

– Вчера в гимназию приходил заместитель... Ну тот, который помог с ремонтом. Он пообещал презентовать гимназии новейшие технические средства. А сегодня с утра рабочие уже привезли телевизор и DVD-проигрыватель. Эту технику он рекомендовал поставить в вашем классе, потому что во время ремонта именно в вашем классе установили систему для её подключения. Сегодня вы первая испытаете работу этой чудо-техники.

Вера Германовна нерешительно произнесла:

– Смогу ли... Этот телевизор по виду отличается от обычного. Надо, чтобы со мной провели инструктаж.

«Ничего сложного в нём нет. Это простой «Путеводитель по параллельным мирам». И работает он очень просто» – эта мысль проникла в голову учительницы, когда в класс вошёл Виктор Сизов.

Вера Германовна с удивлением посмотрела на ученика, но Виктор с невозмутимым видом прошёл на своё место. Смутившись, учительница посмотрела на Ольгу Сергеевну.

Заметив замешательство учительницы, директор подбодрила её:

– Вера Германовна, да ничего сложного в этом телевизоре нет. Работает как все обычные телевизоры. Нажали кнопочку и всё. А знаете... я приду к вам на урок чтения. У вас сегодня должен быть интересный урок.

Вере Германовне очень хотелось, чтобы первый урок с техническими средствами запомнился ученикам и понравился директору школы. Но вдруг учительницу окутало чувство лёгкой обеспокоенности. Как и раньше, она непроизвольно посмотрела в сторону Виктора Сизова. Тот спокойно раскладывал на парте учебники. Не заметив с его стороны никакой реакции на её внимательный взгляд, учительница облегчённо выдохнула.

Идя на урок в первый «А» класс, Ольга Сергеевна тоже испытывала лёгкую взволнованность: опять загадочный заместитель... и его неожиданный презент, новая техника...

Назвав тему урока, Вера Германовна спросила учеников, какие сказки они знают. Ребята назвали большое количество сказок, чем очень её порадовали. Тогда учительница спросила, какие сказки им больше всего нравятся.

Первым руку поднял Семён Воробушкин. Вере Германовне нравился этот мальчик. Она заметила, что он никогда не конфликтует с ребятами, всегда старается прийти на помощь одноклассникам.

– Мне нравятся сказки про русских богатырей. Вот в детском саду в инсценировке «Три богатыря» я был Ильёй Муромцем.

В классе засмеялись.

Вера Германовна старалась скрыть улыбку. Ведь Семён был худенький и маленького роста. И по внешнему виду полностью соответствовал своей фамилии. Ему больше подошла бы роль «мальчика с пальчик». Но, как замечено, маленькие всегда хотят походить на больших, смелых людей.

– Да, я был Ильёй Муромцем, – повторил Семён. – Я Горыныча победил, – добавил он с гордостью.

В классе ещё громче засмеялись, послышались возгласы:

– Конечно победил, Горыныч-то не настоящий был.

– Сёмка-Муромец! Ха-ха-ха...

– Ага... Раз, раз и Горыныч в клочья...

Вера Германовна решила понизить накал насмешек и поддержала ученика:

– Пусть чудовище было сказочное, однако чувство отваги у Семёна было настоящее. Сказки всегда были примерным чтением для воспитания лучших качеств человека.

– Посмотреть бы на Сёмку, когда он настоящего Горыныча увидит... – хихикнула Тамара Озерова.

– И на тебя... – хмыкнул Степан Малков.

– А я вот вчера по телеку видел фильм про настоящих динозавров. Вот это Горынычи... – выкрикнул Коля Ветров.

– Я тоже видел этот фильм. Забыл, как он называется... А ещё мне папа рассказывал, что на каком-то острове и сейчас живут настоящие драконы, родичи древних динозавров, – поддержал Николая Степан Малков.

– Ой... настоящие... Да настоящие динозавры давно вымерли, – выкрикнула Тамара

Озерова.

– А спорим, что не вымерли. Недавно по телику показывали, что эти чудища в каком-то озере живут, – продолжал оспаривать Степан.

– Спорим, спорим... Только ты проспоришь. Нет сейчас никаких динозавров, – противилась Тамара.

Пари прервал Саша Васильев:

– Озеро, в котором видели монстра, называется Лохнесс. Возможно, скоро мы сможем увидеть реально живых динозавров. Учёные хотят вывести динозавра из яйца, которое нашли археологи.

– Ой, так и выведут... – протестующе ойкнула Тамара Озерова.

– Сейчас это вполне возможно, – буднично проговорил Саша.

– Мне мама говорила, что цыплят можно вывести только из свежих яиц. А этому яйцу тысячи лет.

– Вспомнил, – выкрикнул Степан Малков. – Фильм называется «Парк Юрского периода». Вот там динозавры...

– Вот бы нам туда... к настоящим динозаврам, – мечтательно произнёс Коля Ветров.

Вере Германовне нравились дискуссионные высказывания первоклашек. Ведь в таких спорах раскрывались характеры учеников. Но тут её охватило чувство тревоги: всё, что ею планировалось для этого урока, как-то стало уходить в другую сторону. Продолжая прислушиваться к рассуждениям учеников, она заглянула в портфель, чтобы достать тетрадь с планом урока. Но в руках оказался DVD-диск. Она с удивлением покрутила его, не понимая, как он оказался в портфеле. «Наверное, вместе с книжками сунула в портфель...» – подумала Вера Германовна.

И тут Вера Германовна встретила взгляд Виктора Сизова. Теперь ученик не отвёл взгляда, в котором она заметила какое-то свечение.

А в классе продолжались споры о существовании древних животных давно минувшей эпохи. Коля Ветров и Степан Малков, перебивая друг друга, пересказывали содержание фильма, на ходу меняя его сюжет под свои измышления. Тамара Озерова пыталась опровергнуть вымыслы одноклассников.

– Ха, ха! Люди и динозавры... Ну и фантазёры! Да когда жили динозавры, тогда людей ещё не было. Это всё сказки.

Вера Германовна, опасаясь совсем упустить «нить урока», ухватила за последнюю фразу Тамары Озеровой.

– А вот какие сказки ты любишь?..

– Да для Озеровой всё сказки, – высказался кто-то из учеников.

«Надо вернуть ребят к запланированной теме», – судорожно подумала учительница.

Однако Тамара, видимо тоже не желая упускать свою «нить» в споре с одноклассником, упрямо произнесла:

– Да Стёпка всё выдумывает... про остров, про динозавров...

Несправедливый упрёк Тамары заставил учительницу поддержать Степана.

– Степан прав. Остров такой есть. Это остров Комодо. На нём действительно обитают потомки динозавров. За свирепость этих ящеров-гигантов местные жители называют «Чёрными драконами».

И вдруг Вера Германовна почувствовала, что какая-то сила направляет её в русло разгоревшегося спора учеников. Заговорщицки посмотрев на ребят, она возбуждённо

произнесла:

– А давайте прямо сейчас отправимся к настоящим динозаврам.

Громкое «ура» разнеслось по классу. Учительница, будто опомнившись от немыслимой затеи, с испугом посмотрела на Ольгу Сергеевну, но, заметив поддерживающий кивок директора, облегчённо вздохнула. Вера Германовна взяла диск (надо же, пригодился!) и вставила его в аппаратуру, несколько раз нажала на кнопку, про которую ей говорила Ольга Сергеевна, но изображение не появилось. «Я же говорила, что надо провести инструктаж...» – расстроенно подумала учительница и в беспомощности посмотрела на Виктора Сизова.

Ученик ей улыбнулся и...

Тропинка, по которой шли ребята, вела в лощину между двумя высокими горами. Эти две горы, будто близнецы, стояли друг против друга, заслоняя собой всё, что находилось за ними. Сероватый свет, проникающий поверх их вершин, сходил в одной точке и узким лучом указывал дорогу. Аида смотрела себе под ноги. По уверенному продвижению вперёд Аида поняла, что их ведёт контактёр «Виктор Сизов». Он успокаивающе посматривал на неё. За ними шла Ольга Сергеевна, замыкали шествие Вера Германовна и Саша Васильев. Идя «гуськом», ребята насторожённо поглядывали по сторонам. Тёмно-фиолетовые разводы на скалах отсвечивали матовыми бликами. Тусклый туман с шипением растворялся в атмосфере. Казалось, что горы дымятся. Окружающая картина напоминала пейзаж художников-фантастов. Что-то тревожащее висело в атмосфере незнакомой местности. Ребята шли тихо друг за другом, и казалось, что они сами парят в атмосфере.

Вдруг луч погас. Наступила гнетущая тишина.

«Вы находитесь на планете Торрито», – произнесённое кем-то глухим эхом накрыло ребят. На каменистой площадке в сизовой дымке стоял человек. Ольга Сергеевна пригляделась... Это был... заместитель, с которым директор гимназии связывала мистические события, которые стали происходить с лета.

– Это вы? – выкрик Ольги Сергеевны прозвучал скорее обеспокоенно, чем радостно. Перекатистый отзвук её возгласа эховым отголоском унёсся за вершины гор. Посмотрев на заместителя как на джинна, появившегося из бутылки, она тихо, будто выведывая тайну, спросила:

– А как вас зовут? Сколько раз встречаемся, а имени вашего не знаю.

– Имя моё – Аттис.

– Ат...тис... – будто на ощупь произнесла Ольга Сергеевна. Потом глаза её засияли и она радостно произнесла: – Я благодарю вас от имени всех учеников за замечательную технику.

Выражение директором признательных чувств удивило Веру Германовну. Место, где они сейчас находились, совсем не располагало к проявлению восторженных чувств. Окружающая неизвестность держала всех в напряжении. Сама Вера Германовна от скованного состояния не могла оторвать ноги от каменистой поверхности. Да и многие из учеников находились в состоянии застывших изваяний.

Поняв беспокойство присутствующих, Аттис улыбнулся.

– Добро пожаловать в мир Вселенной.

Не заметив радостного восприятия сообщения, незнакомец убеждённо произнёс:

– Торрито – очень интересная планета. Она разделена на две части: тёмную и светлую.

– Как Луна, – произнёс кто-то тихо.

Космический гид согласно кивнул головой и продолжил знакомить с неизвестной планетой:

– Торрито – это планета крысозавров. В светлой части обитают динозавры, а в тёмной – крысы.

– Ой... И здесь крысы... – раздался обморочный голос Тамары Озеровой.

Аттис спокойно пояснил:

– Раньше динозавры обитали и на вашей планете. Шестьдесят пять миллионов лет назад они исчезли с Земли. Теперь пристанище динозавров – планета Торрито. Вы же хотели познакомиться с реальными динозаврами. Вот вам и представляется возможность познакомиться с представителями Юрского периода.

– Это Ветров хотел... – взвизгнула Тамара Озерова. Её выкрик громовым эхом оглушил всех.

– Хотел, – почти с вызовом произнёс Николай Ветров.

– А я нет. Это тебя всё время куда-то заносит... – Одноклассница тоскливо добавила: – Ещё и крысы здесь... Я их боюсь больше, чем дино... дино... этих всяких Горынычей.

Переглянувшись с Виктором Сизовым (это заметили Аида и Вера Германовна), Аттис сказал:

– Это путешествие вам понравится. А для безопасного путешествия вам надо принять универсальные препараты, которые я вам раздам. Вот эта красная капсула поможет преодолеть страх. Её надо просто проглотить.

– Мне... Мне первой. Мне уже страшно... – в испуге вскрикнула Тамара.

– Паниковать не надо. Обитатели Торрито не так страшны, как их показывают в фильмах. Расслабьтесь и путешествуйте с удовольствием, – доброжелательно проговорил Аттис.

Тамара Озерова произнесла протяжным стоном:

– Легко сказать «расслабьтесь»...

– В каждом человеке есть резервный запас качеств. Одно из них – чувство подавления страха. Включи его. И все опасения отступят, – успокаивающе сказал Аттис.

– А где... где оно... Как его включить... – Тамара стала себя ощупывать. – Я не могу найти его, – в панике воскликнула девочка. – У меня что... Нет этого резерва?.. Ой... У меня только страх есть, – застонала Озерова.

– Вот как только успокоишься – страх сразу исчезнет, – улыбнулся Аттис.

– Пусть Томка прямо сейчас съест красную пилюлю. А то её уже кондрашкахватила, – поддел одноклассницу Коля Ветров. Ведь ему-то очень хотелось встретиться с динозаврами.

– Красную таблетку надо принять в крайнем случае. Иначе ваше приключение не будет занимательным, – ободряюще произнёс Аттис.

Особенность этого человека (при разговоре он почти не открывал рот, но его все хорошо слышали) из всех присутствующих заметили трое: Вера Германовна, Ольга Сергеевна и Аида Вестова. Произносимое им вселяло спокойствие.

Аттис продолжил инструктировать:

– А эти два блокатора – системы защиты от обитателей Торрито: динозавров и крыс. Блокаторы различаются по цвету: тот, что светлее, – отпугивает завров, тёмный – крыс. При возникновении опасности вы должны нажать на кнопку блокатора. И магнитное излучение отпугнёт и динозавров, и крыс. Для динозавров оно сильнее, чем для крыс.

– Да... завры, может, и испугаются, а крысы... их никакие излучения не запугают, – не успокаивалась Тамара Озерова.

– Замолкни. Ты ещё никого не видела, а уже тоску нагоняешь, – шикнул на одноклассницу Коля Ветров.

Аттис доброжелательно сказал:

– Не бойся. С тобой же всегда будет кто-то из ребят и поможет тебе преодолеть страх.

– Конечно поможем, – уверенно произнёс Семён Воробушкин.

– А сейчас надо принять вот эту серебряную капсулу. Она обладает противобактериальным действием. Бактерии, занесённые с планеты на планету, страшнее самого ужасного зверя. Эта небольшая противовирусная пилюля поддержит в вашем организме одновременно и баланс кислорода, и количество питательных веществ. – Аттис проследил, чтобы все проглотили серебряную таблетку.

– Вкусненькая, – радостно проговорила Тамара Озерова.

– И что... Мы теперь ни пить, ни есть не захотим?.. – удивился Степан Малков.

– Энергетического запаса этой капсулы хватит на всё путешествие, – улыбнулся Аттис.

– Прямо чудеса. Проглотил таблетку и сыт, – радостно воскликнул Николай Ветров.

Почувствовалась разрядка напряжённости.

Но вдруг раздались громоподобные звуки. Шеренга ребят тесно сомкнулась. На лицах ребят отразился испуг.

Аида почувствовала прикосновение к её руке, и в голове проявилась мысль: «Не бойся, сейчас Аттис установит защитную пирамиду».

Пугающие звуки не успели утихнуть, как сверху на головы ребят опустились серебристые лучи. Они закрыли всё пространство ложины, образовав большую пирамиду.

Но Аттиса в пирамиде не было.

Вперёд вышел контактёр «Виктор Сизов» и уверенно произнёс: «Путешествие на Торрито вам понравится. Только надо точно выполнять проведённый инструктаж по безопасности».

– Ага, понравится... А у самого душа в пятки убежала. Даже еле шевелишь губами, – Тамара почти визжала, её голос звенел у всех в ушах.

Зажав уши, Ветров неприязненно посмотрел на одноклассницу и произнёс:

– От твоего визга динозавры и на Торрито вымрут.

Озираясь по сторонам, Тамара причитала:

– Мне страшно. Никак не могу включить этот... как его... резерв...

И просяще произнесла:

– Давайте вернёмся домой. Попутешествовали и хватит.

– Мы ещё ни одного динозавра не видели, а ты домой. К динозаврам, вперёд, – скомандовал Николай Ветров.

– Прямо сейчас и отправимся, – поддержал его контактёр «Виктор Сизов».

Вдруг опять раздался звук, похожий на рёв стада коров.

– Ой, что это... – испуганно пролепетал Сизов, который минуту назад бесстрашно призывал не бояться.

Вера Германовна посмотрела на Сизова. Вид того был настолько удручающим, что даже ребята, у которых тоже проявилось тревожное состояние, с удивлением смотрели на одноклассника. Тот стоял бледный и с ужасом смотрел на проход пирамиды. Учительница сочувственно проговорила:

– Ты же сам сказал, что путешествие будет интересным.

– Я? Я ничего такого не говорил. Какое путешествие, если так орут... – Сизов посмотрел на учительницу широко открытыми глазами. Услышав опять ревуший отзвук, Витька закричал: – Я... я туда... туда не хочу.

Аида поняла, что контактёр покинул оболочку Витьки Сизова, и ущипнула одноклассника.

– Ну что ты щиплешься? Будто ты не боишься... – выкрикнул Сизов.

– Слушай, Сизов... Только что ты из себя изображал супер-пупер, а теперь скулишь от страха. Скушай красную таблетку, – раздражённо произнёс Коля Ветров.

– Ребята, я уже осмотрел наше месторасположение. Но надо провести осмотр окрестности за горой. Со мной пойдут Вера Германовна, Саша Васильев и Аида. А таблетки без надобности кушать не надо. В пирамиде вы в полной безопасности, – решительно произнёс контактёр «Сизов».

Ребята смотрели на Сизова так, будто перед ними стоял не их одноклассник, а доисторическое существо. Только что перед ними стоял перепуганный Сизов, а сейчас он уже распоряжается.

Аида засмеялась: ведь она знала, «кто есть кто».

– Витёк, у тебя что с головкой... От испуга бо-бо? – покрутив пальцем у своего виска, Коля смело заявил: – Пойду я и Санёк.

– Сначала пойду я. Посмотрю... а потом уже и все... – не очень уверенно вмешалась Вера Германовна.

Но Саша Васильев перебил учительницу:

– Вера Германовна, вы же сами нас учили, что нельзя отправляться в незнакомые места в одиночку. Тем более вы – женщина. Если с вами что-нибудь произойдёт, нам всё равно надо будет идти вам на помощь. С вами должен пойти мужчина, то есть я.

– Пойдут Вера Германовна, Саша, Аида и я. Коля, ты останешься за старшего. Будешь помогать Ольге Сергеевне, – настойчиво произнёс контактёр «Сизов»

Ветров открыл рот, но не смог ничего сказать, потому что контактёр «Сизов» продолжил отдавать команды:

– Не выходите за лучи пирамиды, пока мы не вернёмся.

– Раскомандовался... Я и без твоей команды никуда не пойду... – Тамара от страха еле шевелила губами.

– Коля, поддерживай у ребят позитивный настрой. У тебя это хорошо получается, – ободряюще произнёс контактёр «Сизов».

Ветров смотрел на одноклассника в немом негодовании.

Выйдя из лучевой пирамиды, контактёр «Виктор Сизов» повёл группу по тропинке вдоль горы. Вера Германовна с большим усилием смогла «отвоевать» у Саши право замыкать их небольшой строй. Выйдя на плоскогорье, они увидели огромные следы, напоминающие птичьи. На песчано-каменистом плато следы хорошо просматривались. У Саши увиденное вызвало возглас удивления:

– Ого... Впечатляет...

– Разве бывают такие... – тихо произнесла Аида, с осторожностью обходя след, по которому и вообразить не могла размеры обладателя такого отпечатка ноги.

– Это след тираннозавра. Этот завр – самый крупный хищник. Его длина доходит до тридцати метров, а вес превышает пятьдесят тонн, – пояснил контактёр «Виктор».

Вера Германовна, представив того, чей рык они слышали, реально поверила в телепортацию к доисторическим монстрам. Проявился страх, который сразу обволок её.

Аида не ощущала страха, ну почти не ощущала. Ведь её за руку поддерживал её друг – контактёр «Виктор Сизов».

Саша полностью погрузился в изучение гигантского следа. Он восторженно восклицал: «Вот это да... А когти около полуметра!»

Вера Германовна напряжённо продолжала поглядывать по сторонам.

Контактёр «Виктор Сизов» успокоил её:

– Вера Германовна, не бойтесь, я всё вокруг осмотрел. Тираннозавра уже здесь нет.

Обойдя гору-двойняшку, остановились у каменной гряды. Не выходя на открытое пространство, группа с осторожностью осмотрела открытое пространство. На каменистом плоскогорье были разбросаны громадные валуны. У одного из них стояли два завра. Они напоминали две огромные горы. На спине завров выступал зубчатый хребет. А на конце хвоста торчали острые шипы. Огромнейшие монстры, давно покинувшие Землю, не располагали к душевной встрече.

Вера Германовна, опасаясь, что её услышат доисторические монстры, тихо прошептала:

– Они... живые...

– Конечно живые. Вон что-то едят... – оживлённо воскликнул Саша.

Великаны выглядели совсем не агрессивными. Они облизывали огромные камни, словно мороженое.

Контактёр «Виктор» вышел из-за укрытия и пригласил остальных последовать за ним.

– Это стегозавры, – буднично представил он зверей. – Стегозавры огромные, но глупые. У них мозг, как у курицы. За ними можно наблюдать даже с небольшого расстояния. Они «мирные» завры», – улыбаясь, ободрил контактёр «Виктор».

Саша, услышав характеристику «дружелюбных» гигантов, уже хотел ринуться к реликтам Юрского периода.

– Куда ты... – прошептала Вера Германовна.

Ещё сомневаясь в безопасности доисторических существ, учительница насторожённо посмотрела на Сизова. Перед ней стоял ученик, от которого исходило уверенное спокойствие.

– Стегозавров не волнует наше присутствие. У них занятие поважнее: больше облизать камней, да и, если повезёт, – полакомиться соплеменником.

– А что они едят?.. – присматриваясь к трапезе динозавров, поинтересовался Саша и сделал несколько шагов к великанам.

– Саша, приготовь блокатор от завров, – тревожно посоветовала учительница.

– Похоже, они едят яйцо. Какое огромное... – не обращая внимания на беспокойство Веры Германовны, восхищался Саша.

Мирный настрой великанов вселил решимость и в Аиду. Она сделала шаг вперёд. Контактёр подбодрил её взглядом.

Аида тоже была потрясена размером яйца:

– Ну прямо... яйцо-сюрприз...

– Это яйцо тираннозавра, – пояснил контактёр.

– А мы этого тираннозавра увидим? – с тревогой спросила Вера Германовна. Было видно, что она не очень желает этой встречи.

Контактёр «Виктор Сизов» спокойным взглядом поддержал учительницу.

– Тираннозавры неповоротливы и ленивы, как, впрочем, и все огромные животные. И возвращаться этот ленивец наверняка не захочет.

Вдруг раздался громкий квакающий рёв, от которого по телу побежали мурашки. К стегозабрам на двух задних ногах мчался завр. Передние ноги его были очень короткие и прижаты к туловищу. Пасть была широко открыта, рвущийся из неё рык эхом разносился по округе. Однако стегозавры даже не обратили внимания на квакающего исполина. Они продолжали безмятежно поедать яйцо.

Контактёр, в настрой стегозабрам, спокойно пояснил:

– Вот и соплеменник спешит. Жертвенник.

– Ой, какой... горб, – тихо произнесла Аида.

Все с интересом смотрели на бегущего завра.

– Это спинозавр. Его ещё парусником называют. Потому что на его спине гребень в виде паруса. В гребне накапливаются свет и тепло, которые дают спинозавру заряд энергии, и тогда того тянет на «подвиги». Парусники охотятся, только когда светло и тепло. А в пасмурную погоду они впадают в оцепенение и стараются отлежаться в тёмных ущельях, – как хорошо знакомого охарактеризовал бегущего монстра контактёр «Виктор Сизов».

– А там же крысы... – как бы сочувствуя парусникам, тихо произнесла Аида.

– Поэтому и «жертвенники», что приносят себя крысам на «обед», – усмехнулся контактёр.

– Вон как мчится... Видимо, энергии много накопил, – усмехнулся Саша.

– Этот завр ещё молодой. Взрослый спинозавр имеет длину до семнадцати метров и весит около двадцати тонн, – продолжил знакомить с местным населением контактёр «Виктор Сизов».

– Ничего себе... маленький... – прошептала Аида и невольно втянула голову в плечи.

– Интересное зрелище, – Саша с восторгом смотрел на мирно пасущихся стегозабров и несущегося к ним спинозавра. Ему было совсем не страшно. Казалось, что он рассматривает картинки из книжки о доисторических монстрах.

А спинозавр, издавая громкие вопли, нёсся с такой скоростью, что казалось, он проскочит мимо стегозабров.

Вера Германовна замерла в оцепенении. Она посмотрела на своих учеников. Однако на их лицах и намёка на страх не увидела.

Саша подпрыгивал от азарта. Аида посматривала на «Виктора». Тот улыбался и ободряюще смотрел на учительницу.

«Молодцы ребята. Только бы они меня ни о чём не спрашивали. Я так струсил, что от страха заикаться начну», – подумала учительница.

Заметив состояние Веры Германовны, контактёр «Виктор» успокоил её:

– Не бойтесь. Нас спинозавр не учует. У него обоняние плохое. Да и цель у него – стегозабры. Хотя они ему не по зубам.

«Какой же Виктор умница. Старается поддержать в нас положительный настрой. И так ярко описывает динозабров, что страх отступает», – подумала Вера Германовна.

Вдруг спинозавр, не сбавляя скорости, врезался в стегозабра, стоявшего у него на пути. Громада даже головы не повернул. Только слегка отмахнулся хвостом.

– Я читал про спинозабров и стегозабров, а теперь их вижу, – восторженно воскликнул Саша.

– Смотрите, спинозавр атакует, – воскликнула Аида. – Он стегозабра когтями рвёт. А

когти у него... А пасть... как у крокодила.

– Да, картина впечатляет... – отозвался довольный Саша.

– А другой стегозавр спокойно ест яйцо. Даже не поможет своему собрату, – возмутилась Аида.

– Тебе же сказали, что они глупые, – усмехнулся Саша.

– Глупые, поэтому и жалко. Вон, стегозавры совсем не агрессивные. Смотрите, смотрите... Спинозавр сейчас раздерёт стегозавра, – жалостливо воскликнула Аида.

– Не раздерёт. У стегозавра всё тело покрыто твёрдой кожей, как бронёй. Она крепкая и гладкая, когти спинозавра скользят по ней, как по стене, – пояснил контактёр.

Спинозавр, поняв неприступность первого стегозавра, бросился на второго, меньшего. Тот, оставив яйцо, повернул к горбатому свою маленькую головку и ощерился. Когда парусник, раскрыв в злобном рыке свою зубастую пасть, приподнялся для прыжка, стегозавр сам подлез под него. По округе раздался громкий рёв. Стегозавр своим хребтом полоснул спинозавра по брюху. Тот громко заревел и спрыгнул с шипованной спины стегозавра. Истекая кровью, парусник подскочил к другому завру. Тот с размаху рубанул его хвостом. Удар был таким сильным, что спинозавр подпрыгнул и судорожно замотал головой. Нанесённые раны заставили горбатого с ужасным криком пуститься наутёк. А стегозавры как ни в чём не бывало продолжили доедать яйца.

Контактёр повернулся к Вере Германовне и прокомментировал окончание сражения:

– Стегозавры не тратят сил для борьбы. Они играют в поддавки: сами лезут под врага. И тут же острыми шипами вонзаются в его брюхо. После таких уколов мало кто выживает. Сейчас победители доедят яйцо, слижут кровь, оставленную спинозавром, и отправятся следом за раненым противником.

– А мне этого парусника жалко. Хоть он и первый напал, – тихо произнесла Аида.

– Надо по себе добычу выбирать. А стегозавры-то... Спокойно, не тратя сил... Вот это кино. Никто такому не поверит. Здорово, что мы попали на Торрито, – Саша с восхищением смотрел вслед удалявшимся заврам.

[Купить полную версию книги](#)